

Научная статья

УДК 614.2

doi:10.69541/NRIPH.2025.01.019

**Профессор Императорского Московского университета Леонид Ефимович Голубинин
(1858—1912) и его роль в создании первой терапевтической элиты**

*Владимир Иосифович Бородулин¹, Егор Николаевич Банзелюк²✉,
Алексей Викторович Тополянский³, Роман Сергеевич Серебряный⁴*

^{1,4}ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва, Российская Федерация;

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», факультет
фундаментальной медицины, Москва, Российская Федерация;

²ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени
Н. И. Пирогова», Институт клинической медицины, Москва, Российская Федерация;

³ФГБОУ ВО Российский Университет Медицины Минздрава России, Москва, Российская Федерация

¹borodul1nvladim@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8399-050X>

²banzeluk@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7239-8685>

³avtop2004@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4409-6900>

⁴niiimramn@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2328-2931>

Аннотация. В первое десятилетие XX века в России начала формироваться первая отечественная терапевтическая элита. Кроме общепризнанных лидеров (В. Н. Сиротинин, В. П. Образцов, В. Д. Шервинский) в эту элиту входил целый ряд выдающихся врачей «второго эшелона». К ним следует причислить и профессора Московского университета Леонида Ефимовича Голубинина. В статье приводятся исправленные сведения по научной биографии Голубинина, а также анализируются причины, помешавшие ему занять более значимое место в первой терапевтической элите.

Ключевые слова: история медицины, терапия, терапевтические элиты, Л. Е. Голубинин.

Для цитирования: Бородулин В. И., Банзелюк Е. Н., Тополянский А. В., Серебряный Р. С. Профессор Императорского Московского университета Леонид Ефимович Голубинин (1858—1912) и его роль в создании первой терапевтической элиты // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2025. № 1. С. 117—120. doi:10.69541/NRIPH.2025.01.019.

Original article

**Leonid Efimovich Golubinin (1858—1912), Professor at the Imperial Moscow University, and his role in
the establishment of the first Russian therapeutic elite**

Vladimir I. Borodulin¹, Egor N. Banzelyuk²✉, Alexey V. Topolyanskiy³, Roman S. Serebryaniy⁴

^{1,4}N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russian Federation;

²Lomonosov Moscow State University, Faculty of Medicine, Moscow, Russian Federation;

²Pirogov Russian National Medical Research University, Moscow, Russian Federation;

³FSBEI HE «ROSUNIMED» OF MOH OF RUSSIA, Moscow, Russian Federation

¹borodul1nvladim@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8399-050X>

²banzeluk@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7239-8685>

³avtop2004@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4409-6900>

⁴niiimramn@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2328-2931>

Annotation. In the first decade of the 20th century, the development of first Russian therapeutic elite has begun. In addition to the recognized leaders (V. N. Sirotnin, V. P. Obrastsov, V. D. Shervinsky), this elite included a number of outstanding doctors of the “second echelon”. Leonid Efimovich Golubinin, a professor at Moscow University, should also be counted among them. This article provides corrected information on Golubinin's scientific biography, as well as analyzes the reasons that prevented him from taking a more significant place in the first therapeutic elite.

Key words: history of medicine, internal medicine, therapeutic elites, L. E. Golubinin.

For citation: Borodulin V. I., Banzelyuk E. N., Topolyanskiy A. V., Serebryaniy R. S. Leonid Efimovich Golubinin (1858—1912), Professor at the Imperial Moscow University, and his role in the establishment of the first Russian therapeutic elite. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health.* 2025;(1):117–120. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2025.01.019.

При рассмотрении отечественной терапевтической клиники XIX века нашему взору предстают отдельные лидеры — выдающиеся врачи, двигавшие

вперед медицинскую науку и практику. К таковым, без сомнения, следует причислить М. Я. Мудрова, А. И. Овера, С. П. Боткина, Г. А. Захарьина, К. К. Зей-

длица, А. А. Остроумова и ряд других имен. Переводя взгляд на рубеж XX века, мы видим, что лидеры и примыкающие к ним врачи «второго эшелона» начали формировать корпорацию, совокупно воздействующую на научное, клиничко-практическое, педагогическое и, впоследствии, общественно-организационное развитие отечественной клинической медицины. Эту корпорацию мы предлагаем называть «терапевтической элитой» [1].

Общепризнанными лидерами первой российской терапевтической элиты (1910-е годы) были «три Василия», Василий Николаевич Сиротинин (Санкт-Петербург), Василий Парменович Образцов (Киев) и Василий Дмитриевич Шервинский (Москва), и Яновские: Михаил Владимирович Яновский (Санкт-Петербург) и Феофил Гаврилович Яновский (Киев); они председательствовали на пяти довоенных (1909—1913) съездах российских терапевтов. Конечно, отечественная терапия знала и другие имена, пользовавшиеся высоким авторитетом: А. Н. Казем-Бек (Казань), М. Г. Курлов (Томск) и другие, но они по разным причинам не участвовали в съездах терапевтов и были вне корпорации, сами по себе. В рамках съездов председателями отдельных заседаний избирались также С. С. Боткин (Санкт-Петербург), Л. Е. Голубинин (Москва), К. Э. Вагнер (Киев), Г. Я. Гуревич, С. С. Зимницкий (Казань), А. О. Игнатовский (Одесса), В. Ю. Явейн (Санкт-Петербург). При этом можно отметить особое положение С. С. Боткина и Л. Е. Голубинина сразу «за плечами» плечами пятерки лидеров, как бы «во втором ряду», но впереди всех других. И если про Сергея Сергеевича имеется достаточный историко-медицинский материал (см., напр., [2]), то сведения о Голубинине как одном из лидеров терапевтической элиты представляются отрывочными, даже ошибочными.

Его имя в богатой истории терапевтических кафедр Императорского Московского университета (ИМУ) звучит явно приглушенно (в таких случаях говорят, «а также...»). Эта позиция зафиксирована и в официальных трудах по истории факультетской терапевтической клиники ИМУ. Первый историограф этой клиники профессор В. Н. Смотров потратил на Голубинина всего несколько строк (сообщив при этом ошибочную дату рождения) [3]. При академике В. Н. Виноградове ассистент клиники Е. Н. Артемьев защитил докторскую диссертацию по ее истории [4], был автором следующего за Смотровым исторического очерка об этой клинике, а также публикаций на эту тему в периодической печати, но его труды не содержат ни сведений о формировании при Голубинине научной терапевтической школы, ни общей характеристики необычайно привлекательной личности профессора, сообщая при этом нечто анекдотическое о конце его деятельности. Характеризуя репрессивную политику министра Л. А. Кассо, ущемлявшую университетскую автономию, Е. Н. Артемьев указал: «эти мероприятия заставили в знак протеста подать в отставку многих видных профессоров, среди которых был и предшественник Николая Федоровича (Голубова) по фа-

культетской терапевтической клинике Л. Е. Голубинин». На самом деле Голубинин последовательно отстаивал идею университетской автономии, но от участия в протестной акции профессоров (главным образом, кадетов; 1911) категорически отказался, понимая катастрофический урон, который она нанесет системе высшего образования в стране, и на Совете университета обратился к профессорам, которые были уволены, с просьбой дочитать свои курсы лекций (более того, по просьбе факультета даже принял на себя временное заведование кафедрой нервных болезней вместо ушедшего В. К. Рота). И профессор Голубов сменил Голубинина не в связи с его уходом, а по причине его смерти. Ориентироваться на первых историографов кафедры в оценке Голубинина не приходится.

Вместе с тем материалы первых съездов российских терапевтов, протоколы Московского общества терапевтов, книжная и периодическая печать того времени, воспоминания современников, сохранившийся личный архив В. Д. Шервинского¹ — все источники в унисон свидетельствуют о том, что профессор Л. Е. Голубинин, выдающийся клиницист и педагог, крупный организатор научно-общественной жизни терапевтов России, входил к концу первого десятилетия XX века в формировавшуюся тогда первую отечественную терапевтическую элиту.

Леонид Ефимович Голубинин, потомственный дворянин, сын отставного полковника, родился 4 (16) апреля 1858 г. в Екатеринославе (впоследствии Днепропетровск), в 1880 г. окончил медфак ИМУ, после чего прошел стажировку в петербургских клиниках С. П. Боткина и Э. Э. Эйхвальда, работал экстерном в Мариинской больнице (Москва), земским врачом в Пензенской губернии, ординатором в московской Шереметевской больнице. Здесь он и стал сотрудником В. Д. Шервинского. На формирование клинических взглядов Голубинина большое влияние оказали С. П. Боткин, А. А. Остроумов и В. Д. Шервинский, но нет серьезных оснований причислять его к ученикам кого-либо из них — он оставался автодидактом. В 1896 г. он защитил диссертацию на тему «Значение количественных изменений гемоглобина и красных шариков при некоторых болезнях», где высказал благодарность за помощь в работе А. А. Остроумову, А. П. Ланговому (ученик Остроумова) и В. Д. Шервинскому. В том же году, по представлению Шервинского, он был утвержден сверхштатным ассистентом общей клинической амбулатории для приходящих больных при кафедре частной патологии и терапии и приват-доцентом университета, читал лекции по болезням крови — еще очень сырой и приблизительный, но первый самостоятельный учебный курс гематологии в России. А с 1899 г. на кафедре факультетской терапии ИМУ началась совместная работа профессора Шервинского и штатного ассистента Голубинина над комплексным проектом, предусматривав-

¹ В Архиве Национального НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко.

шим оснащение кафедры современным оборудованием, подбор и обучение сотрудников, их интенсивное участие в работе Московского терапевтического общества и в съездах российских терапевтов, формирование научной школы.

Шервинский и Голубинин четко поделили свои функции руководителей, дополняя друг друга. Василий Дмитриевич был широко известен и авторитетен в московской университетской медицине как научный исследователь, естественно, общее научное руководство лежало на нем. Через него осуществлялись и связь научной деятельности кафедры с Московским обществом терапевтов и ее участие в работе съездов российских терапевтов — при отсутствии в стране системы профильных НИИ и объединяющего научного центра, а также профильных научных журналов, именно от них зависела, в первую очередь, научно-общественная жизнь терапевтов.

По воспоминаниям М. П. Кончаловского [5], именно Голубинин вел всю лечебную и педагогическую работу в клинике, на его дневных и вечерних обходах молодые врачи осваивали методику исследования больного и навыки клинического мышления; на его частных домашних приемах ординаторы поочередно помогали ему, решая тем самым свои материальные проблемы (в основном это были экстерны, они не получали зарплаты). В коллективе относились к нему не только с глубоким уважением, но и с искренней любовью. Когда в 1907 г. Шервинский за выслугой лет получил пенсию заслуженного профессора, Голубинин с явным преимуществом выиграл баллотирование на замещение кафедры, опередив 6 претендентов [6]. Шервинский же остался почетным директором и научным руководителем клиники.

Отличительными чертами формировавшейся в факультетской терапии научной школы, определявшими ее характерный «почерк», были функциональный подход к проблемам патологии, при равноправном использовании как клинично-экспериментального, так и патоморфологического методов; широкий общетерапевтический взгляд при выборе основной тематики исследований; строгие требования к их методической стороне; особый интерес к разработке новых способов инструментальной и лабораторной диагностики; представителей этой школы, вслед за В. Д. Шервинским, отличал исключительно высокий научно-общественный темперамент (очевидным исключением являлся здесь Е. Е. Фромгольд, который с трудом принял советскую власть и держался особняком). Новым направлением в экспериментальной и клинической медицине того времени была эндокринология, на проблемах которой с 1910-х гг. сосредоточился Шервинский; Голубинин участвовал в ее разработке; среди учеников это направление успешно развивал Фромгольд, создавший собственную научную школу (диабетология, физиология и патология обмена, а также электрокардиографическая диагностика аритмий сердца и инфаркта миокарда). Ранняя смерть Л. Е. Голубинина и приход в факультетскую

клинику захарьинского ученика Н. Ф. Голубова обозначили одновременно и конец клинической школы Шервинского—Голубинина.

Московский университет был для Голубинина родным домом; очередным свидетельством тому могло служить его завещание: почти три четверти своего состояния (около 140 тыс. рублей) он оставил университету и своей клинике. Исключительная теплота, с которой был отмечен юбилей — тридцатилетие его деятельности, говорит нам о том, что любовь была взаимной. По инициативе Медицинского факультета в факультетской терапевтической клинике были помещены портреты трех покойных профессоров — А. И. Овера, Г. А. Захарьина и Л. Е. Голубинина — в знак признания их выдающихся научных и педагогических заслуг.

Возвращаясь к личным качествам Голубинина в контексте общественно-педагогической жизни, упомянем, что, когда студенты ИМУ высказали желание об издании доступного руководства по использованию минеральных вод и лечебных грязей, Леонид Ефимович «охотно пошел навстречу их желанию и взялся за составление книги» (1904) [7]; книга получилась очень удачной и была переиздана с дополнениями в 1911 г. Ряд других работ и докладов Голубинина указывает на понимание им актуальных запросов времени: о лечении portalного асцита (1903), о лечении лейкокровия «лучами Röntgen'a» (1906), о плане составления истории болезни (1909), о первом в Москве использовании пневмоторакса для лечения туберкулеза (1911), об энтероптозе (1912).

Собственную семью Л. Е. Голубинин создал лишь за пять месяцев до своей смерти, в апреле 1912 года, вступив в брак с разведенной женой каширского купца, Варварой Сергеевной Митюшиной. Первый брак Варвары был расторгнут «по неверности супруга» в январе того же года, но ее знакомство с Голубининым длилось явно дольше. Возникает впечатление, что Голубинин, предчувствовавший близкую смерть², хотел позаботиться о Варваре Сергеевне (бывшей старше его на 4 года и имевшей троих детей) получением пенсии вдовы профессора (и таковая действительно была ей оформлена в размере трети профессорского жалования).

Последние 10 лет жизни Голубинин активно занимался общественной деятельностью. В 1899 г. Шервинский был избран и четверть века оставался бессменным председателем Московского терапевтического общества (МТО) при ИМУ, Голубинин был товарищем (заместителем) председателя общества. Материалы архива Шервинского и протоколы заседаний МТО демонстрируют: по горло занятый делами и перепиской в связи с подготовкой съездов, Шервинский переложил часть работы в МТО на плечи своего заместителя; нередко Голубинин председательствовал на собраниях вместо отсутствующего Шервинского (например, из 69 собраний МТО

² У Голубинина была известная аневризма грудного отдела аорты, но смерть наступила от рака поджелудочной железы (курьезно, но в метрической книге указано: «бокожелудочной железы»).

— с сентября 1904 по август 1909 — 41 собрание проводил Шервинский, и 18 — Голубинин). На первых трех съездах терапевтов (1909—1911 гг.) он выступал и как председатель секций, и как докладчик (серодиагностика, рентгенодиагностика, лечение сахарного диабета, проблема энтероптоза).

Роль Голубинина (как и С. С. Боткина) в формирующейся первой отечественной терапевтической элите, конечно, возростала бы, если бы преждевременная их смерть (в 1912 и 1910 гг. соответственно) эту деятельность не прервала бы. Но не будем и преувеличивать возможности такого влияния: Россия вступала в десятилетие войн и революций. Разрушив старый миропорядок, они положили начало истории советской страны и ее медицины: многокрасочной, противоречивой, величавой и трагичной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бородулин В. И., Глянцев С. П., Банзелюк Е. Н. О клинических элитах и их роли в институционализации новых отечественных клинических дисциплин (вторая половина XX в.). *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024;32(1):106—110. DOI: 10.32687/0869-866X-2024-32-1-106-110
2. Бородулин В. И., Поддубный М. В., Тополянский А. В. Профессор Военно-медицинской академии Сергей Сергеевич Боткин (1859—1910): карьера, судьба, исторический след. *Военно-медицинский журнал*. 2019;(8):59—69.
3. Смотров В. Н. Факультетская терапевтическая клиника. 175 лет Первого московского государственного медицинского института. М.—Л.; 1940. С. 274.
4. Артемьев Е. Н. Факультетская терапевтическая клиника 1-го МОЛМИ имени И. М. Сеченова и ее роль в развитии внутренней медицины. Дисс. ... докт. мед. наук, М.; 1958. С. 245—252.
5. Кончаловский М. П. Моя жизнь, встречи и впечатления. *Исторический вестник ММА имени И. М. Сеченова*. 1996;(6):97.
6. Бородулин В. И., Пашков К. А., Поддубный М. В., Тополянский А. В., Шадрин П. В. Профессор Московского университета Л. Е. Голубинин и его роль в истории отечественной клиники начала XX века. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2018;26(5):371—376. DOI: 10.32687/0869-866X-2018-26-5-371-376
7. Голубинин Л. Е. Минеральные воды и лечебные грязи. М.; 1904. С. 3.

REFERENCES

1. Borodulin V. I., Glyatnsev S. P., Banzelyuk E. N. On clinical elites and their role in institutionalization of new national clinical disciplines (the second half of XX century). *Problems of Social Hygiene, Public Health, and History of Medicine. [Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny]*. 2024;32(1):106—110 (in Russian) DOI: 10.32687/0869-866X-2024-32-1-106-110
2. Borodulin V. I., Poddubny M. V., Topolyanskiy A. V. Professor of the Military Medical Academy Sergey Sergeevich Botkin (1859—1910): career, fate, historical trace. *Military Medical Journal. [Voenno-meditsinsky zhurnal]*. 2019;(8):59—69 (in Russian).
3. Smotrov V. N. Faculty Therapeutic Clinic. 175 years of the First Moscow State Medical Institute. Moscow—Leningrad; 1940. P. 274 (in Russian).
4. Artemiev E. N. Faculty Therapeutic Clinic of the 1st I. M. Sechenov Moscow Medical Institute and its role in the development of internal medicine. Diss. doct. med. Moscow; 1958. Pp. 245—252 (in Russian).
5. Konchalovsky M. P. My life, meetings and impressions. *Historical bulletin of the I. M. Sechenov MMA. [Istorichesky vestnik MMA imeni I. M. Sechenova]*. 1996;(6):97 (in Russian).
6. Borodulin V. I., Pashkov K. A., Poddubny M. V., Topolyanskiy A. V., Shadrin P. V. Professor of Moscow University L. E. Golubinin and his role in the history of the Russian clinic of the early 20th century. *Problems of Social Hygiene, Public Health, and History of Medicine. [Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny]*. 2018;26(5):371—376 (in Russian). DOI: 10.32687/0869-866X-2018-26-5-371-376
7. Golubinin L. E. Mineral waters and therapeutic mud. Moscow; 1904. P. 3 (in Russian).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 04.06.2024; принята к публикации 14.03.2025.
The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 04.06.2024; accepted for publication 14.03.2025.